

ЕЛИЗАВЕТА
СОБОЛЯНСКАЯ

НЕ
детские
ИГРЫ

Елизавета Соболянская

Недетские игры

«Автор»

2020

Соболянская Е. В.

Недетские игры / Е. В. Соболянская — «Автор», 2020

Обычная девушка Лена с необычным талантом рисовать любовь и два парня желающие добиться ее расположения. Выбор за ней, но в простую историю любви вмешивается судьба, толкающая молодых людей на самые необычные поступки.

© Соболянская Е. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Полог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 12	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елизавета Соболянская

Недетские игры

Полог

Мужчинам всегда легче договориться между собой, а женщины, даже самых юных или мудрых останавливают предрассудки. (Елена)

Сегодня в кино меня ведет Макс. У него зеленые глаза, светлые волосы, мягкие чувственные губы и джинсы волнующе облегающие стройные ноги. Живой соблазн, благоухающий чем-то цитрусовым.

– Попкорн? – он улыбается, наклоняется ближе, обдавая меня ароматом мятной жвачки.

Я на миг отрываюсь от своих грез и качаю головой:

– Только колу!

Он упрямо заказывает две большие колы и два попкорна – соленый и сладкий, просто еще не знает, какой я люблю, а Дэн похоже информацией не поделился. Соперничество.

В прошлый вторник мы ходили в кино с Дэном. Еще одно мое искушение, только черноволосое и сероглазое. Дэн много лет занимался танцами и его пластика завораживает, а в серых глазах, обведенных черными густыми ресницами можно утонуть.

Я опять тихонько вздохнула: вот что они оба нашли во мне? Я обыкновенная серая мышка, но эти два кота с удовольствием затащили меня в свои игры.

Глава 1

Когда сразу два первых красавца универа начали оказывать мне внимание я заподозрила пари. Потом соперничество, ведь парни знакомы с детства и часто брались за одно дело, подначивая друг друга. Со мной они играли, два кота и серенькая мышка...

Девчонки вокруг смеялись, завидовали, строили бредовые версии того, почему два взрослых красивых «мачо» увлеклись серенькой второкурсницей. Я отмахивалась от их насмешек, но где-то в глубине души сама недоумевала – почему эта игра все длится?

Однажды, окончательно сломав голову своими мыслями, я допросила с пристрастием сестру Дэна. Ярослава пьяненько смеялась – мартини мы выпили почти две бутылки! Но твердила одно: «любит». Потом откинула голову на батарею – сидели мы прямо на ковре и мечтательно сказала:

– Эх, Ленка, меня бы кто так полюбил! – потом захихикала и потащила меня в ванную.

На внутренней дверце шкафчика обнаружилась моя слегка перекошенная физиономия, явно стянутая из групповой фотки в интернете. Я только возмущенно булькнула, не зная, как реагировать на такое вторжение в мою личную жизнь.

Примерно та же история повторилась с Максом, сестры у него не было, а к его старшему брату подкатывать с расспросами я не решалась, зато подружилась с его мамой и однажды за совместной лепкой пельменей попыталась выяснить, что она думает о странном поведении своего сына.

Тетя Марина улыбнулась, залепила пельмешек и ласково сказала:

– Максим уже большой мальчик, Леночка, если он решит остепениться, я буду этому только рада.

«Большой мальчик» стоял в дверях кухни и нагло хмыкал.

Вообще то мы учились с Максом на одном факультете, только на разных курсах. Я перешла на второй, а он заканчивал пятый умудряясь параллельно работать и вести активную студенческую жизнь.

Познакомились мы совершенно случайно: наша команда выступала на студенческом КВНе и нужен был «голос за сценой» объявляющий участников. Меня назначили капитаном команды, я яростно ругалась со звукорежиссёром, отвергая его убогих кандидатов, когда за спиной кто-то крикнул:

– Дэн!

Я подпрыгнула:

– Вот! Этот голос мне и нужен! – развернулась и отправилась ловить «голос».

Усталость и нервное возбуждение придали мне сил и целеустремленности. Макса я отловила, до звукорежиссёра дотащила, получила свою запись и... забыла о нем! Просто не верила, что такой красавчик может посмотреть в мою сторону еще раз. А ему похоже стало любопытно, что я за зверек, иначе почему после успешного выступления он пригласил всех отметить удачный вечер у него?

Команда восприняла приглашение с восторгом. Девчонки тотчас полезли в сумочки, чтобы поправить макияж и прически, парни стали решать, сколько надо скинуться на пиво и закуски. Договорились быстро, накинули куртки, плащи, высыпали за двери и двинулись по улице, пугая прохожих громкими разговорами и шумным смехом.

Квартира Макса располагалась возле универа. Стандартная «двушка» в хрущевке была отремонтирована «в черновую» – стояли пластиковые окна, железные двери, ободраны и заштукатурены стены, заменена сантехника и... все! Ни мебели, ни обоев, даже полы укрывали только огромные листы фанеры.

«Стол» накрывали на паре табуреток, накрытых дверцей от старого шифоньера, сидели прямо на полу, пили вино из пластиковых стаканчиков, жевали бутерброды и смеялись. Пожалуй, тогда я была в ударе – победа команды вывела нас в полуфинал, а это обещало существенные плюшки всем участникам. Появилась возможность поехать летом в профилакторий, подлечить ноющую от каждого движения шею.

Стресс, усталость, вино, я очень быстро захмелела, оперлась на что-то спиной, делая вид, что внимательно слушаю Стасика, нашего постоянного заводилу. Парень эмоционально рассказывал, как он едва не уронил себе на голову тяжелую декорацию, но при этом успевал строить глазке скромной девочке, отвечающей за реквизит. Общий гул, тепло и удобство, я скользнула в сон, еще успев поставить на пол стакан, а проснулась, когда «подушка» подо мной заворочалась. Дернулась, хотела вскочить, но вокруг было темно, а за спиной раздался голос:

– Чего дергаешься? Спи, рано еще! – и я вернулась на место, погрузившись в тонкую дрему.

Утром обнаружилось, что моя голова прекрасно провела ночь на Максе. Низко сидящие джинсы, распахнутая ковбойка и черная майка плюс томный полусонный взгляд уронили к его ногам немало первокурсниц. Заметив, что я проснулась, он потянулся всем телом, не отводя от меня глаз, наверное, надеялся, что я тут же на него наброшусь, но утро – не мое время. Я сонно зевнула, потеряла гудящую голову и пошла умываться и пить чай.

По дороге выяснила, что скупой ремонт уберег хозяина квартиры от многих неприятностей: повсюду лежали студенты разной степени опьянения и обнаженности. Одна парочка умудрилась заснуть на пороге ванной, мне пришлось за ноги оттащить из в сторону, чтобы закрыться и привести себя в порядок.

На кухне вяло курили два незнакомых мне парня. Я спокойно прошла между ними, нашла чайник, включила плиту, сгребла со стола грязную одноразовую посуду, смела в пакет, нашла заварку, сахар, и сделала себе огромную кружку чая! Первый глоток был прекрасен! Я застонала от удовольствия глядя в окно.

– Если бы ты так стонала ночью, – раздался за спиной глубокий голос хозяина квартиры.

Парни, быстро затушив сигареты ушли с кухни, а я сделала еще глоток, не реагируя на подколку. За окном открывался прекрасный вид на город. Желтая листва почти облетела, были видны башни высоток, торговый центр и парк.

Макс потоптался за спиной, схватил чайник голой рукой, ругнулся, нашел полотенце, сделал себе чаю и плюхнулся на диванчик. Утром я не люблю разговаривать, краски кажутся серыми, на язык просятся самые язвительные и колкие словечки, а Макс кажется напротив хотел поговорить:

– Ты вчера так хорошо уснула на мне, понравилось?

– Из тебя вышла отличная подушка, – фыркнула я в ответ, – теплая, мягкая и неподвижная!

– Бегающие подушки, это новость, – вернул шпильку парень.

Я пожалала плечами, чай возвращал меня к жизни, придавая красок новому дню, поэтому спорить не хотелось совсем. Допив напиток, я помыла кружку, повесила ее на крючок и слабо улыбнулась Максиму:

– Спасибо за приятный вечер, мне пора.

Парень едва не поперхнулся чаем. Не знаю, чего он ожидал, может думал, что я постараюсь остаться, доказать свою хозяйственность или просто буду вешаться на его загорелую шею, а я просто взяла свою почти пустую сумку и вышла.

Глава 2

На улице дул неприятный холодный ветер. Поежившись добежала до остановки – ехать надо было далеко, к счастью автобус подошел быстро. Покачиваясь в такт ямам на дороге, я продумывала план на день и едва не пропустила звонок от подруги. Она в КВН не участвовала, но любопытствовала, куда это подевалась наша команда полным составом. Говорит в автобусе было неудобно, так что пришлось пообещать ей полный отчет «ВКонтакте».

Дома как всегда было тихо и пусто. Я снимала однушку на окраине вместе с двумя шустрыми девчонками с третьего курса. Дома они почти не ночевали, просто хранили вещи, да иногда устраивали «банный день» с неспешным поеданием мороженого и нанесением всевозможных масок на лицо и тело.

Пока готовила обед отписалась Алинке. Рассказала про вечеринку, но ни словом не упомянула Макса и наш совместный сон, еще начнет меня «сватать». Вообще Алинка умудрялась устроить свидание даже своей престарелой бабушке и настойчиво уговаривала меня пообщаться с кем-то из ее знакомых.

Вот и теперь выяснив все подробности она завела старую песню:

– Лееен, у меня тут парень ходит неприкаянный.

– Так прикуй! – коротко набрала я, снимая пену, кажется косточки уже сварились, можно загружать овощи.

– Лееен!

– Алина! – я была сурова до неприличия, – между прочим завтра лабораторка и два семинара с параллельными группами! А у кого-то хвост по физике!

Обиженный смайлик ушел в закат, и у меня появилась минутка сложить в кастрюлю картошку, капусту, и натертую на терке свеклу. Увы, снова пиликнул сигнал сообщения, Алинка не угомонила, и прислала фотографию очень красивого парня.

– Зачем такому красавчику я? – сакраментальный вопрос выскочил сам. – На него наверняка вешаются все от первокурсниц, до аспиранток!

– Ты не понимаешь, – смайлик сморщился, – он танцами много лет занимается, на рафинированных красоток насмотрелся до тошноты, ищет скромную домашнюю девочку...

Я так засмеялась, что едва не уронила телефон:

– Алина, скромные домашние девочки в нашем районе не водятся!

Мы с подружкой выросли на границе пятиэтажек и частного сектора. Все детство носились по улицам, лазили через заборы, рвали яблоки в чужих садах и палили из рогаток не хуже мальчишек. Юбки, платья и каблуки научились носить только в старших классах, и кажется неплохо освоили эту науку, но я до сих пор предпочитала джинсы и футболки любым нарядам.

В ответ на мои слова от подруги прилетела целая толпа смайликов, с требованием появиться вечером в кинотеатре. Походы в кино я любила, могла зависнуть на нон-стопе, или поймать ретро-показ, а то и просто сходить на мультяшную или слезливую мелодраму в унылый дождливый день.

– Уговорила! Но фильм выбираю я! – написала я и получила еще толпу смайликов с общим смыслом «ты конечно бука и бяка, но уговорила»!

Борщ сварился, я села обедать и читать конспекты, а около шести вечера переоделась и отправилась в кинозал.

Алинка поджидала меня у стойки кассира в компании своего вечного рыцаря – Сашки, а рядом стоял потрясающей красоты парень. Я залюбовалась им, и руки зачесались запечатлеть на бумаге этот тонкий профиль, но тут он повернулся и уставился на меня своими совершенно невозможными серыми глазами. Я вздрогнула и попыталась срулить в сторону женского туалета. Не повезло. Подружка заметила и с криком:

– Ленкааа! – схватила меня за рукав.

Треск, смех, кусок ткани в руках Алинки и краска заливающая лицо. Платье с одним рукавом, очень смешно. Хотелось стукнуть подружку и спрятаться под лавку.

– Даже оригинально получилось, – хмыкнул красавец, – напоминает модные платья теннисисток. Так на какой фильм идем?

Все это он произнес невозмутимо и вежливо, словно такие пустяки не могли поколебать его спокойствия. Почему-то захотелось уколоть его в ответ. Я просмотрела список фильмов и выбрала самую слащавую женскую мелодраму. Алинка скривилась – она предпочитала боевики, а брюнет неожиданно понимающе усмехнулся, тогда я вздохнула и предложила приемлемый вариант: недавно вышедший мультфильм про девочку и море. Красиво, музыкально и можно посмеяться. Это устроило всех. Алинка потащила Сашку покупать попкорн, оставляя брюнета со мной со словами:

– Только не разбегайтесь, мульт классный!

Я вновь вздохнула и сообразила, что не услышала имя очередного героя брошенного в огонь дружбы.

– Как вас зовут? – я перевела взгляд с потрясающего профиля на сверкающую рекламу:

– Данил, но можно просто Дэн.

– Елена, – сдержанно представилась я, отчетливо понимая, что впечатление испорчено и скорее всего этот красавец сядет рядом с Сашкой, прикрываясь от меня друзьями, так что я даже не смогу запомнить его профиль, чтобы нарисовать.

Чтобы не грустить я выбрала себе самую огромную кока-колу и сладкий попкорн. К моему удивлению Дэн оплатил мои покупки, хотя я достала карточку, а потом очаровательно улыбнувшись запустил руку в ведро и захрустел карамелизованными комочками. стакан с колой я решительно вручила ему и купила себе другой. Он усмехнулся и снова запустил руку в ведро, потягивая напиток через трубочку. Кажется, ему понравилась моя самостоятельность. Пожалуй, я сама сяду возле Сашки и спрячусь за Алинку!

В зале все сложилось совсем иначе Дэн галантно пропустил мою подружку вперед, затем конечно Сашку, потом меня и сел последним, отрезая нас от других зрителей. Я тут же поставила стакан на подставку и уставилась в экран, ничего сложного в этом не было – мультфильм оказался восхитительным и увлек меня по-настоящему.

Когда я едва не пустила слезу над героями сюжета, справа раздался подозрительный хмык. Это напрягло, но я вовремя вспомнила, что парень занимается танцами, а значит много общался с девушками, бурно выражающими свои эмоции, так что я даже не повернула головы, достала салфетку и промокнув слезы продолжила смотреть.

После фильма мы с Алинкой переглянулись и молча кивнули друг другу, выразить наши чувства и восторги при парнях бессмысленно – поморщатся, предложат зайти в кафе или быстрее потащат домой, чтобы не тонуть в море женских эмоций, лучше мы потом потрындим ВКонтакте или созвонимся. Поэтому мы молча вышли в фойе, убедились, что уже поздно и собрались расходиться, но Алинка не была бы вечной свахой, если бы не заставила Дэна провожать меня. Я с ней не спорила, по опыту знала, что бесполезно, но едва мы спустились с крыльца и разошлись в разные стороны, как я повернулась к парню:

– Спасибо за приятный вечер Дэн, дальше я сама.

Вежливость меня погубит. На самом деле мне хотелось надеть ему на голову ведро с попкорном, и облить колой за постоянную скептическую ухмылку и выражение лица «ну чем ты меня удивишь»? Но мама учила меня быть вежливой.

– Как рыцарь и мужчина я должен проводить свою даму домой, – ответил он, глядя на что-то за моим плечом.

– Я не ваша дама, – резонно возразила я, – а вы не рыцарь.

Он тут же начал нести чепуху про то, что любой мужчина рыцарь, если рядом с ним прекрасная незнакомка. Это рассердило меня еще больше, терпеть не могу такой самоуверенности не подкрепленной знаниями! Но только я собралась резко ответить, не переступая границ, как Дэн подхватил меня за руку, прижал к высокой решетке сквера и крепко поцеловал! Я едва не завопила от злости! За спиной раздались аплодисменты и возмущенный женский визг. Сногшибательной красоты роскошная блондинка на высоченных каблуках, вопила, некрасиво приоткрыв рот:

– Сволочь! Как ты мог! Я убью эту облезлую моль! Убью!

Дэн хладнокровно задвинул меня себе за спину и небрежно ответил:

– Кристина, ты что-то путаешь, мы расстались больше месяца назад, и тебя совершенно не касается, как выглядит моя девушка!

Перепалка нарастала, к ней подключились другие девчонки, потом парни, я не стала дожидаться финала: поблагодарила маму за отсутствие особенных выпуклостей, повернулась боком прошла между прутьями и углубилась в сквер. Идти в темноте было неловко, но я несказанно радовалась, прислушиваясь к удаляющимся голосам.

Прячась за кустами и обходя сомнительные компании, я добралась до дома, поморщилась на «аромат» кошачьей мочи в подъезде и тихо, как мышка поднялась к себе. Соседка, склочная бабка неопределенного возраста выбегала на лестницу при каждом шорохе, устраивая досмотр и скандал. Порой я подозревала, что эту квартиру нам сдали, чтобы избежать ежедневных встреч с натуральной безумной ведьмой. Впрочем, ко мне она была снисходительна – я не забывала здороваться и не приносила в дом ничего кроме учебников и продуктов.

Глава 3

Девчонки были дома, я невесело хмыкнула – похоже борща уже нет. Арина и Полина были настоящими красавицами, неплохо учились и не стеснясь жили у своих парней. Увидев, что они обе сидят с мокрыми головами, я заподозрила, что где-то в городе отключили горячую воду.

Мы провели вечер за болтовней и косметическими процедурами, а на следующий день Алинка выловила меня возле института:

– Ленка! Ты куда пропала? Мне Дэн вчера весь вечер звонил!

Пришлось изобразить недоумение похлопав ресницами:

– Он встретил знакомых, я не стала ему мешать...

Усмешка выдала меня с головой, и подружка тут же вцепилась как клещ:

– Рассказывай!

Пришлось коротко объяснить, почему ушла и отчего не отвечала на звонки и сообщения в контакте.

– Так он попросил меня девушку найти потому что с бывшей расстался, – Алинка сделала огромные глаза, – я же видела его с этой Кристиной, она просто обалденно хороша, и двигается так...

Подружка покачала бедрами, изображая что-то вроде танца живота, и тут из толпы выскользнул Макс:

– Девчонки, привет! Валерий Саныч сегодня зачеты принимает, не знаете?

Мы только пожали плечами: декан факультета у нашего курса вел только один предмет, и слава всем богам не сегодня.

Макс хохмил с Алинкой, махнул рукой какому-то приятелю, приглашая его присоединиться к нашей маленькой группе, на его манящий взор подтянулись девчонки, через пять минут я решила, что народу вокруг достаточно и я могу незаметно уйти. Сделать удалось ровно три шага, после этого парень поймал меня за руку и спросил:

– Вечером на интерактив пойдешь?

Я вздрогнула от прикосновения его горячей руки. Гормоны подпрыгнули и понеслись вскачь, окрашивая щеки в алый цвет, но я тут же задержала дыхание, не давая предательскому румянцу залить все лицо:

– Если времени хватит, – ответила честно, поглядывая на распахнутые двери аудитории.

Интерактивом называли дополнительные занятия, которые посещались по желанию. Там обычно собиралась интересная компания, обсуждали предмет, смотрели слайды новинок и журналов, а порой пили чай из разномастных кружек, припрятанных в лаборантской. Пустое здание, теплая компания и тихий уголок? Воображение сразу нарисовало Макса, целующего мне пальцы и эта картинка напомнила поцелуй у решетки сквера. Пожалуй, никуда я не пойду, попрошу девчонок сделать запись на диктофон или скачаю информацию со странички преподавателя, пугает меня этот красавчик.

Лекции в этот день проходили особенно интересно – денек выдался слякотным, но не настолько холодным, чтобы стучать зубами, так что аспиранты и преподаватели были в ударе, делаясь с нами знаниями. Алинка постоянно втыкала в телефон и на последней паре довела меня до бешенства постоянным переспрашиванием того, о чем говорил лектор. В итоге, когда нас отпустили я просто мечтала вырваться на улицу, не думая об интерактиве.

– Лен, Дэн приглашает тебя на суши, – прощепетала Алинка наматывая на шею длинный мягкий шарф алого цвета, ей темноволосой и смуглой этот цвет необыкновенно шел. Я даже замерла на миг проникаясь этим вибрирующим мазком на сером фоне осеннего города

и конечно упустила возможность отказаться: – Сашка меня тоже пригласил, так что идем вместе, – добавила подруга.

Я поморщилась – рис и рыбу я предпочитала в жареном виде, и вообще хотелось домой, к большим листам плотной бумаги, к углю, крошками которого я щедро усыпала кровать пытаясь изобразить четкий профиль и черные блестящие волосы, вольно лежащие на плечах.

– Алиин, может вы без меня? – попыталась увильнуть я, еще надеясь провести вечер с мольбертом.

– Ленка! – подруга сделала большие глаза, щелкая модными зажимами легкой куртки, – Дэн тебя на второе свидание приглашает, а ты!

– Так поедание моего попкорна это было свидание? – скептически спросила я, старательно загоня внутрь воспоминание о поцелуе.

Ответить однокурсница не успела, возле гардероба материализовался Макс:

– Девчонки, на интер идете? – спросил он словно между делом.

Алинка поморщилась:

– Нет, сегодня там Ольга Санна командует, значит по нашей теме не будет ничего.

Мы переглянулись и понимающе хмыкнули: немолодая преподавательница, частенько проводившая интерактивы была отличным специалистом в гидравлике. Нашей же темой курсовой была гидропоника. Девушки нашей группы редко сталкивались с установкой фонтанов или проточных водоводов, в случае необходимости приглашая специалистов, зато парням с архитектурного это было нужно и важно, так что они заполняли аудиторию, разгоняя «цветочниц» по углам.

Макс тяжело вздохнул и потопал в подвал, а мы вышли под холодный ветер и мелкий дождь. Подруга продолжила свои уговоры:

– Ленка, старая дева, это не модно!

Я хихикала и отбивалась:

– Алинка, ты еще бабулю замуж не выдала, а уже меня сватаешь!

– Выдала уже! – буркнула девушка, мрачней лицом, а потом громко возмущаясь: – нет, ты представляешь! Они просто расписались и уехали на море! Говорят, бархатный сезон захватить надо! Ни свадьбы, ни гостей! Тортик нам оставили и смылись!

– Вот молодцы! – восхитилась я жизнелюбием и находчивостью немолодых новобрачных, – тортик вкусный был? – подколола я грустную подругу.

– Вкусный, – подтвердила она, – и все равно это безответственно!

– Алиин, – насмешливо протянула я, – скажи честно, хотелось, чтобы все тебя хвалили за сватовство, а тут облом, им и без тебя хорошо!

К моему удивлению и ужасу, подруга расплакалась! Пришлось затаскивать ее в кофейню, усаживать в уголок, и просить официантку принести кофе и воду в тайной надежде, что на карточке хватит денег на такие излишества. Выпив воды истерически икая Алинка созналась, что уже три месяца лечится от депрессии! А все ее «сватовство» – это попытка избежать собственных проблем!

– Так, еще раз, вытри глаза и расскажи мне что случилось!

Дело как обычно было в мужчине. Многолетний терпеливый поклонник Сашка устал быть терпеливым, нашел себе другую и... она от него забеременела!

– погоди, но Сашка всюду ходит с тобой, – растерялась я.

– Это другой Сашка! – неразборчиво пробормотала Алинка и поведала историю достойную сериала.

Когда постоянный поклонник ее бросил, да еще наговорил гадостей, она внезапно решила ничего никому не сообщать, то ли гордость заела, то ли гордыня. Вместо этого она обратилась к старому знакомому, уговорила его сменить стиль одежды, стрижку и даже покрасить волосы, а потом сопровождать ее на встречах с родителями и друзьями.

– Так почему ты ревешь? – удивилась я, – один Саша отпал, второй появился, хватай и держи крепче!

Оказалось, что не все так просто, со вторым Сашей был договор о сотрудничестве и все объятия и поцелуи были только игрой на публику.

– А ты влюбилась и теперь не знаешь, как это ему сказать? – я закатила глаза к потолку кофейни и громко произнесла: – Господи, ну почему любовь делает идиотами даже самых умных людей? Да если он ради тебя даже волосы покрасил, значит давно любит и молчит!

Пока подруга возмущенно булькала я взяла ее телефон, нашла в контактах «любимый», позвонила и объяснила где нас найти:

– И Саш, я знаю, что ты не тот Саша, но скажи честно, тебе нужна Алинка? – Полное чувств «да» развеяло все мои сомнения: – Тогда приезжай, забирай и утешай. Она тебя тоже любит, но боится об этом сказать.

Подружка тут же осушила слезы и побежала в туалет наводить красоту, а я осталась за столиком, собираясь встретить Сашку, чтобы убедиться, что объяснение состоялось. Поглядывая на дверь, я мысленно тяжело вздыхала: денег на вторую чашку кофе у меня не было, а взбодриться хотелось до дрожи. Алинки все не было, Сашка тоже не спешил, и я уже начинала чувствовать некоторую неловкость, когда рассеянный свет лампы перекрыла смутно знакомая фигура:

– Можно присесть?

Я не рассмотрела, кто это был, лишь отметила пальто и шляпу, поэтому решила, что человек в возрасте и вежливо ответила:

– Простите, я жду подругу...

– Я уйду, если буду мешать! – заверил голос и тут же окликнул официантку: – девушка, два капучино, пожалуйста и пирожные, – тут мужчина сел в кресло, сбросил верхнюю одежду и к собственному изумлению я узнала Дэна. – Какие ты любишь пирожные? – непринужденно спросил он, но в глазах плясали черти.

– Только не «Наполеон», – выдохнула я ошеломленно.

Я его не узнала! Непривычная одежда, другой парфюм и он превратился в незнакомца! Ну как так! Упустила последний шанс сбежать! Впрочем, тут Данил повернулся в профиль, и я снова забыла как дышать! Ну нельзя мужчине быть настолько привлекательным! Выдохнув я схватила салфетку, наощупь отыскала в сумке карандаш и сделала набросок, шипя на корявую бумагу.

– Это я? – парень перехватил листок, – замечательно! Не знал, что ты рисуешь!

В ответ я только пожала плечами: на отделении дизайна, пусть и ландшафтного рисовать умеют все, не всем попадают такие выразительные модели. Принесли кофе и пирожные, парень подвинул мне чашку:

– За талант!

Но я увидела на другом конце зала Алинку и с облегчением встала:

– Извини, мне пора!

Данил не стал меня удерживать, но подружка, увидев с кем я сижу, подлетела, застрекотала:

– Ах, вы уже кофе пьете, замечательно! А мне Саша позвонил, я убегаю! – в дверях действительно появился Сашка, и я едва не застонала, глядя на Альку самым строгим взглядом.

Увы, она смело мне подмигнула, чмокнула в щеку и с улыбкой понеслась навстречу своему счастью. Кажется, депрессия слетела с нее вместе со слезами.

Вот на этот раз я момент не упустила! Положила на край стола последнюю синюю купюру, отложенную на оплату интернета, лучезарно улыбнулась и рванула вслед за Алинкой. Дэн действовал еще шустрее, перехватил мои деньги, сунул обратно в ладонь и тут же схватил за рукав:

– Елена, подождите! Мне придется побыть тут еще минут пятнадцать, я жду одного человека, пожалуйста выпейте со мной кофе, а потом я вас провожу!

Его слова меня изумили, он вел себя совершенно иначе, словно вместе с одеждой он сменил все – стиль и манеру речи, взгляд, и даже характерные жесты! На миг я даже засомневалась, действительно ли передо мной дерзкий насмешник, красавец и любимец девушек Дэн? Молодой человек больше напоминал чуть скованного студента Оксфорда! И этот умоляющий взгляд, и аромат горячего кофе... Я сдалась! Небрежно уронила сумочку в кресло, повесила рядом куртку и потянулась к чашке:

– Хорошо, Данил, составлю вам компанию, здесь варят действительно хороший кофе!

Под ненавязчивым взглядом компаньона я выпила кофе, наслаждаясь каждым глотком, съела эклер, и промокнув губы салфеткой бросила взгляд на часы над стойкой:

– Пятнадцать минут прошли, вы уверены, что ваш знакомый придет?

Дэн оторвался от созерцания моего лица и тоже посмотрел на часы:

– Он бы позвонил в случае задержки, – уверенно сказал он, и развернулся к двери.

В это время в кафе вошел парень, одетый в клетчатую шерстяную куртку, смешную красную кепочку и зеленые штаны. Пока я с любопытством рассматривала его, незнакомец тряхнул головой, увидел Дэна, крикнул ему «хелло» и направился к нашему столику.

Черноволокный красавец встал, пожал «клетчатому» руку, и уверенно заговорил с ним по-английски, представляя меня как «май гел». Парень смущаясь стянул свой головной убор, демонстрируя апельсиново-рыжие волосы и представился в ответ:

– Брюс, деловой партнер Дэна.

Я смогла выдавить только «очень приятно». Дэн заказал мне еще кофе и попросил немного подождать, пока я вдыхала аромат капучино, они с Брюсом что-то быстро обсуждали, передавая друг другу бумаги и делая пометки. Они продолжали говорить на английском, порой бросая в мою сторону настороженные взгляды, а я что, я ничего, я учу французский, с малых лет бредя парками Версаля и Тюильри.

Постепенно мужчины перестали обращать на меня внимание, углубившись в свое обсуждение. Я не торопилась и не высказывала нетерпения, привыкла с детства к занятым мужчинам. Папа и старший брат вели собственное дело и порой притаскивали домой бумаги, деловых партнеров или образцы запчастей из своего магазина. Так что я пила кофе, ела пирожные и делала наброски в блокноте, который потихонечку вынула из сумки. Брюса рисовать было проще, его характерный нос и хохолок рыжих волос делали его узнаваемым в один момент, фас, профиль, движение. На соседнем листе графитной тенью маячил Дэн, напоминая черного рыцаря в тяжелом доспехе, ох уж эта девичья фантазия!

Я увлеклась и спокойно растирала штриховку салфеткой, когда над плечом раздалось:

– Не устала? Мы закончили, давай провожу тебя домой!

При этом парень любопытно заглядывал в мою работу, чего я очень не любила! Сдержав возмущенный взглас, я аккуратно закрыла блокнот, и серьезно кивнула:

– Пора, сегодня еще план для курсовой писать.

Мы тепло простились с Брюсом, вышли на улицу, под мелкий дождичек и разошлись в разные стороны. Я шла молча и тем кажется еще больше поражала Дэна. То ли он привык к стрекочущим девушкам, то ли ждал от меня другой реакции на его появление. У меня же в голове крутились наброски искусственного холма, который нужно было спроектировать из строительного мусора и дерна для прикрытия от ветра западного края участка, который мне поручили разрабатывать в рамках общей работы. Вот если выложить куски старого фундамента лесенкой и закрепить обрезками труб, смягчив контуры террас черепицей...

– Лена! – Дэн кажется уже не первый раз пытался меня окликнуть.

– Что? – я подняла глаза на парня поморщившись, ох и высокий!

– Ты не обиделась, что мы столько времени провели с Брюсом?

Я пожала плечами:

– Дэн, мы случайно встретились в кафе, ты был любезен и угостил меня кофе, хотя ждал нужного тебе человека, я могла уйти, но никуда не торопилась, так что это просто взаимная любезность.

– Кхм, – парень неуверенно кашлянул, – ты права, – и тут же сорвался в объяснения: – мы с Брюсом делаем совместный проект, и к сожалению не все бумаги можно передавать по интернету, печати, подписи.

Дэн красиво повел кистью, и я тут же представила себе фонтанчик с таким вот веерным движением воды, пожалуй, на западной стороне он лишний, но можно будет подсказать Кате, она делает центр южного края участка...

– Лена, – снова окликнул меня парень.

– Прости, – я виновато улыбнулась, – я задумалась.

Он остановился, перекрывая мне дорогу к подъезду:

– Скажи, я тебя совсем не привлекаю? Ты постоянно где-то не здесь!

В ответ я посмотрела на него с недоумением:

– Дэн, ты же реалист, посуди сам, какие у меня шансы завести с тобой серьезные отношения? Ты, красив так, что все женщины сворачивают головы тебе вслед, умен, не беден, далеко пойдешь и потребуешь от своей спутницы соответствовать статусу. А я обыкновенная, люблю свою будущую профессию, мечтаю поехать во Францию и ем на ночь бутерброды с колбасой вместо обезжиренного йогурта. Я тебе точно не пара, так зачем тревожить чувства?

Парень потербил шляпу, взъерошил волосы и сказал:

– Меня задевает твое равнодушие!

– Извини, но ради твоего спокойствия бегать за тобой роняя слюни, а потом страдать и рыдать в подушку я не собираюсь, – с этими словами я решительно обошла его и открыла дверь.

– До завтра! – успел крикнуть он, прежде чем тяжелая дверь встала на место.

Глава 4

На следующий день было практическое занятие в саду университета. Сухонькая подвижная преподавательница таскала группу студентов по участку демонстрируя им различные варианты овражков, горок и прочих ландшафтных неровностей, которые будущие дизайнеры должны уметь вписывать в проект, либо ликвидировать по желанию заказчика. Поскольку с утра снова моросил дождь студенты зевали, пили кофе и делали вид что записывают, теребя тетрадки под разноцветными дождевиками. От этого мнимого шуршания преподавательница распалась и уверяла их, что настоящий творец должен и в дождь, и в снег ползать по участку, чтобы добиться идеального результата!

На слове «результат» каблук почтенной дамы попал на комок глины, и она едва не свалилась в «овраг», оставленный строителями. Ее моментально спасли студенты, предложили кофе, и педагог наконец смилостивилась:

– Раз уж вы все так устали, идем в аудиторию! Попробуем зарисовать то, что успели изучить!

После этих слов преподавательница бодрым тушканчиком поскакала к корпусу, а студенты вяло побрели следом.

Я шла последней. Дождь мне нравился и разноцветные дождевики тоже, их можно нарисовать пастелью или акварелью по мокрому серому фону... Задумавшись я вошла в аудиторию и обнаружила, что в громадном амфитеатре восседают почти все курсы! Оказывается, у них тоже было практическое занятие, но дождь загнал всех в здание и теперь на длинных скамьях пытались уместиться и зеленые первогодки, и важные пятикурсники.

Отыскать своих было практически невероятной задачей, но я аккуратно пошла вверх, стараясь не отравить никому ноги. Неожиданно нога в камуфляже сдвинулась, и знакомый голос сказал:

– Иди сюда, прекрасная Елена! Вспорхни и сядь... хотя бы на колено!

Дружный гогот заглушил речь преподавателя, а я с удивлением узнала в «камуфляже» Макс! Рядом с ним сидело еще десять или пятнадцать парней в такой же форме, с шевронами на рукаве: молодежная патриотическая организация «Память».

Точно, помню, они агитировали парней на первом курсе, рассказывали, что иногда выезжают на места сражений или на раскопки солдатских захоронений. Многие тогда увлеченно побежали в этот клуб, плененные наличием тира, а потом разочарованно стонали, ведь к тире прилагалась полоса препятствий, турники и беговая дорожка. А у блондинчика и шеврон ярче и лычки на погонах иные, выходит он у них за старшего?

Проигнорировав смех, я критически оглядело предложенное колено и выдала вердикт:

– Костлявое! Лучше сяду на стул! – тут кстати открылась боковая дверь и парочка студентов занесла по «букету» стульев.

Я успела перехватить один и села прямо в проходе чуть выше «камуфляжных». Парни начали оглядываться и перешептываться. Им явно было скучно, а тут такое развлечение, что-то задумают? Стараясь не обращать внимания на их шепотки, я вынула блокнот и пенал, тут хорошо будет смотреться гелевая ручка поверх цветных карандашей, а кое-где можно и тонким маркером акценты сделать...

Пока я набрасывала широкоплечие фигуры в камуфляже, парни продолжали гудеть, и едва прозвенел звонок все разом повернулись ко мне:

– Девочки, – лаасковенько заговорил Макс, разглядывая рядок наших ландшафтниц, спешащих к двери, – у нас тут с Пашей спор возник, – блондин кивнул на смуглого шатена с перебитым носом. – Он утверждает, что сможет выбить в тире девятку.

– На что спор? – оживились девчонки, стреляя глазками.

- На пиво, – буркнул Паша, явно недовольный всеобщим вниманием.
- Идем в тир? – поднялся Макс.
- Идем!

Вся толпа поменяла направление и меня понесло вслед за всеми как щепку, попытки вывернуться пресекались счастливой Алинкой. Подружка страшно любила всевозможные соревнования и конкурсы.

В тире все было серьезно: полоса для зрителей, «карманы» для стрелков, очки, наушники, перчатки... Павел встал к полосе, дождался сигнала и начал стрелять. Через стекло доносились только глухие толчки воздуха. Потом мишень поехала вперед, и парень разочарованно застонал: одна пуля ушла в «семерку». Макс довольно хмыкнул, и сам встал к рубежу. Попал в хорошо, только одна пулька засела на границе «восьмерки» и «девятки».

А вот дальше началось безобразие. Блондинчик вышел к зрителям и начал хвастать своей удачей и мастерством, подкалывать побуревшего от унижения Павла, я психанула и резко ему сказала:

- На что спорим, что я попаду в мишень точнее, чем ты?
- Ты? Не смеши!

Я знала на чем строилась его уверенность. В университете каждый год проводились соревнования по стрельбе, и я никогда в них не участвовала, и тем более не побеждала.

– Спорим? – во мне разгорелся азарт, – если проиграешь, выкрасишь свою шевелюру в синий цвет! Целиком!

– Спорим! – с ленивым пренебрежением отозвался парень, – если проиграешь, покажешь сиськи! Всем!

Я кивнула, соглашаясь, но он потребовал «официального» заключения пари с разбиванием и свидетелями. Я выдержала все это польхая румянцем, но не от стыда, как думал парень, а от гнева. Вот терпеть не могу, когда кичатся, да еще и унижают при этом других!

Мы вышли к рубежу.

- Сиськи! – подмигнул мне Макс, – давно хотел посмотреть!
- У твоей мамки сиськи, – огрызнулась я, – а у меня грудь!

Потом надела наушники и перестала его замечать. Пусть разевает рот, как рыба в аквариуме, не важно! Сейчас самый важный момент – слиться с оружием, ощутить его и всем телом толкнуть пулю вперед!

Когда мишени подъехали и закачались у наших лиц, зрители заплотировали, а я поморщилась и повернулась к ошеломленному Максусу:

– Синие волосы. Завтра, как договаривались! – потом положила инвентарь и вышла из тира.

Алинка догнала меня только внизу, давась от смеха:

– Ленкааа! Ну ты даеешь! Макса внизу все парни успокаивают! Столько версий «да она просто баба и ей повезло» я в жизни не слышала!

Я дернула плечом, усмиряя разгоряченную кровь:

– Сам дурак. Если я не участвовала в соревнованиях, это еще не значит, что я стрелять не умею.

– Да я помню, что ты КМС по стрельбе, – радостно чирикнула Алинка, – но ты ж не выпендриваешься, значок не носишь, вот он и попал. – Потом она сделала большие глаза: Лееен, а если он правда волосы покрасит?

– Если не покрасит, его сами парни засмеют, – заметила я, – так старался, свидетелей вызывал, – тут мне самой стало смешно, но я сдержалась.

Следующие лекции прошли в напряжении. Все обсуждали мой поступок, прикидывали, могло ли мне повезти, и что теперь будет делать Макс. Новости по факультету разносились быстро, так что к нам в аудиторию регулярно заглядывали парни и девчонки с других курсов,

тыкали в меня пальцем, ужасались и пропадали. Мне пришлось уговорить Алинку проводить меня до остановки, до того достало это всеобщее внимание.

Вечером я как обычно что-то готовила, что-то учила, чертила и рисовала, слушая любимый микс из треков, собранных со всего мира. Соседки мои ночевали в другом месте, зато оставили полную раковину грязной посуды, которую я принципиально не стала мыть, но посыпала на всякий случай порошком от тараканов.

Утром почти проспала, быстро схватила сумку, тетради, пенал, блокнот, накинула куртку и побежала в универ, забыв накраситься и причесаться. И вот, когда я такая красивая, ввалилась в холл за пять минут до звонка, меня встретила гробовая тишина. Я на миг растерялась, осмотрелась и все поняла.

У колонны стоял Макс. Он как обычно был потрясающе красив и элегантен в джинсах, в темной рубашке и куртке, но не это привлекало к нему особенное внимание. Его роскошные светлые волосы отливали густой синевой в свете потолочных ламп. Зеленые глаза полыхали вызовом, но я не растерялась, демонстративно оценила его прическу и сказала:

– Зачет! Жаль, что не зеленый! – и пошла дальше.

Все громко выдохнули и занялись своими делами и только Макс довольно долго сверлил взглядом мою спину. Я не чувствовала себя виноватой и была просто уверена, что случись мне проиграть, блондин заставил бы меня раздеться по пояс прямо там, в просторном «предбаннике» тира.

Глава 5

На лекциях многие оборачивались на меня, чтобы поглазеть, девчонки шептались и делали «страшные глаза», но я упорно писала в тетради, и постепенно все затихли. Зато другие парни неожиданно начали обращать на меня внимание. Со мной здоровались, что-то спрашивали, приглашали прийти в тир пострелять, или побегать на стадионе. Самые решительные звали в кафе или на вечеринку, но я делала квадратные глаза, блеяла «скоро сессия» и старательно пряталась за спины первых красавиц курса.

Макс спокойно отходил две недели с синей головой, а потом смыл тоник и... покрасил волосы в зеленый. Когда я торопливо вошла в холл он отлип от любимой колонны и крикнул через зал:

– Эй, Прекрасная! Так лучше?

Я молча подняла большой палец и скрылась в коридоре. С той поры у меня появилось прозвище, вроде и не обидное, но с моими лицом и фигурой звучавшее насмешкой.

Кстати Дэн свое обещание сдержал. Тем же вечером, после лекций Алинка помахала у меня перед носом пачкой билетов на танцевальный конкурс:

– Идем, показательные выступления, второй ряд, за спинами жюри, все увидим и услышим!

Я тут же подозрительно прищурилась:

– И где ты раздобыла эти явно недешевые бумажки?

Подружка честно хлопнула глазами:

– Друг подарил, но с условием!

– Дай-ка угадаю, главное условие, чтобы я пришла?

– Да! – подружка просияла и тут же заныла: – ты же не бросишь меня одну? Сашка идти отказался, а сестра Дэна тоже выступает и все время рядом сидеть не сможет!

Я всерьез задумалась. С одной стороны, жалко, если пропадут билеты, на таких выступлениях бывает шоу покруче «Танцев со звездами», да еще категория «сеньоры» заявлена, уж там точно отождут те, кому не надо бояться строгого взгляда жюри, но Дэн. Пойти на представление, значит стать ему обязанной!

Эти размышления я коротко изложила Алинке, и подруга ожидаемо надулась:

– Ленка, так не честно! Я целый месяц пыталась скопить на это шоу! Конкурсы завершены, будут только показательные, там просто глаз не отведешь! А ты капризничаешь! Ну давай я сестру Дэна попрошу нас пригласить, так будет лучше?

– Я ее не знаю, – попыталась отказаться я, но Алинка уже втемяшила себе в голову решение проблемы.

Она моментально скрылась в толпе, и вскоре вернулась, притащив за рукав очень красивую черноволосую девушку:

– Лена, это Яра, Яра, это Лена! Предлагаю бартер! Ты даришь Лене билет на показательные выступления, а Лена рисует твой портрет!

Девчонка внимательно выслушала подружку и серьезно кивнула:

– Согласна!

Они торжественно пожали друг другу руки, а я смотрела на этот цирк, не зная смеяться или ругаться. В зал меня заводили под руки, шипя на путающиеся в ногах провода видеокамер и софитов. Мы обошли сбоку огражденную часть зала, и разместились за спинами солидных мужчин в темных пиджаках и лиловых галстуках. Девчонки усадили меня между собой, и принялись болтать на разные темы.

Я крutiла головой, но смотреть было не на что. Высоченный потолок, трибуны, софиты, съезжающиеся техники, даже зрителей было совсем немного. Однако уже через десять минут зал

потихоньку заполнился, я углядела парочку интересных физиономий для набросков и даже достала блокнот. К сожалению, свет погас, софиты засверкали, расцвечивая огороженный прямоугольник и на паркет вышел человек в галстуке, объявляя начало показательных выступлений.

Зазвучала музыка. Сначала выступали дети, Яра пошептала нам, что так делается всегда, чтобы малыши не уставали и лучше выглядели на паркете. Постепенно детей сменили подростки и я с восторгом смотрела, как разлетались яркие юбки в «латине» или цокали каблук в «чача-ча». Когда на паркет вышел Дэн, я его не сразу узнала. Строгий смокинг, гладкая, сверкающая в лучах прожекторов прическа, отточенные движения и жесты, мне показалось, вес зал на миг затаил дыхание. Я все ждала, что вот сейчас из полумрака выпорхнет полуголая фея на каблуках и начнет крутить вензеля вокруг великолепной мужской фигуры, но этого не случилось! Дэн танцевал один!

Кажется, я сказала это вслух и Яра меня услышала:

– Да, – подтвердила она, – его последняя партнерша ушла со скандалом, и теперь танцует с Алексом, вон та высокая блондинка! – девушка ткнула пальцем в сторону выхода, где уже переминались следующие танцоры.

Я бросила туда взгляд и узнала Кристину.

– Со скандалом? – любопытная Алинка не могла упустить такую интересную историю.

– А, – Яра отмахнулась, – там что-то непонятное. Кристина утверждает, что она застала Дэна с другой и бросила его. Он молчит, но бросил как-то фразу, что все было с точностью до наоборот, и как понимаете своему брату я склонна верить больше. К тому же все знают, что у Алекса отец владелец сети кафешек, и дает ему на развлечения хорошие деньги, а Дэн зарабатывает сам, – тут Яра виновато улыбнулась: – простите, девочки, что-то я разболталась, просто редко удается с кем-нибудь просто поговорить, все просят с Дэном познакомиться, или с папой.

Алинка сочувственно пожала Яре руку, и мы вернули внимание танцу, но Дэн уже закончил и теперь в свете софитов блистали бесконечные ноги Кристины и ненатуральная улыбка ее партнера. Минут через десять Ярослава ушла, сказав, что будет выступать, а я потихоньку засобиравшись на выход.

– Ты куда! – подружка вцепилась в меня мертвой хваткой.

– Устала, хочу есть и спать! – буркнула я, изображая недовольство.

– Ленка, если ты сейчас уйдешь, я обижусь! – серьезно заявила Алинка и я удивленно на нее уставилась.

Таковыми словами она не разбрасывалась. Суровый взгляд однокурсницы подтверждал: не отступит! Пришлось сеть обратно и внимательно смотреть выступления.

Яра отлично выступила в компании еще трех девушек ее возраста. Они танцевали что-то динамичное, непрерывно прыгая и дрыгая ногами в такт. Мы бурно поаплодировали, но настоящая сказка началась, когда на паркет вышли пары из категории «сеньоры». Они танцевали вальс, танго, и от их упоения танцем хотелось плакать. В мечтах я готова была выпрыгнуть на паркет и присоединиться, но увы, это были только мечты, незаметно потирая разнывшееся колено я очень четко это осознавала.

Глава 6

Когда ведущий объявил перерыв мы вышли из зала размять ноги. В просторном вестибюле продавали шоколад, прохладительные напитки, памятные розетки с эмблемой конкурса, и различные приятные мелочи вроде заколок для волос, галстуков-бабочек и танцующих парочек их холодного фарфора.

Мы с Алинкой чинно побродили между лотками, приценились к шоколадкам со смешными надписями, а потом увидели это и замерли от восторга. В самом темном углу, под пальмами в кадках стоял маленький столик заваленный цветами. То есть это мы думали, что цветами. На самом деле это были заколки, брошки, колье и браслеты и все из цветов! Бисер, глина, холодный фарфор, трепетные атласные ленты и перья, просто глаз не отведешь! Худенькая девушка за столиком увидев нас так близко начала нервно перебирать свое богатство, а мы сначала замерли в немом восхищении, а потом хором выдохнули:

– Сколько?

Ожидая услышать заоблачные суммы, потому что очень уж эти украшения напоминали то, что носили танцоры, а их аксессуары точно стоили заоблачных денег. Смущаясь и краснея, девчонка показала нам ярлычки: пятьсот-семьсот рублей, некоторые особенно сложные и красивые тысяча. Мы сразу выдохнули, а потом спросили:

– Материалы хотя бы отбивает?

– Когда как, – краснея призналась девчонка.

В общем в итоге я не устояла перед браслетом из бусин и перышек, а Алинка выбрала похожие сережки. Мы так радостно примеряли и восторженно ахали, что вокруг прилавка быстро собрались другие гуляющие, и даже свободные от выступлений танцоры. Примчалась и раскрасневшаяся Яра с подружками. Они тотчас схватили заколки, восхищаясь тонкостью работы и качеством самих зажимов. Развеселившись Ярослава приложила к моим волосам пучок алых маков, крупных, сочных с бархатистыми черными серединками:

– А тебе идет, – задумчиво протянула она, и тут же предложила: – купи, такие вещи редко попадают.

Я с сожалением покачала головой, денег до конца месяца почти не осталось. Конечно выручал проездной и запас продуктов, но в остальном приходилось жестко экономить.

– Жаль, – Алинка тоже посмотрела на заколку и присвистнула: – я бы тебе ее купила, но у меня тоже голяк.

Ярослава с сожалением кивнула и отвернулась, выбирая что-то в павлиньих оттенках, идущих ее смуглой коже. Маки потерялись в целой куче украшений, а я отвернулась, чтобы не травить воображение.

Вскоре в зале зазвучала музыка и мы поспешно вернулись туда, рассматривая свои покупки. Что ни говори, а девушка очень талантлива, может подсказать ей делать подвески-обереги для авто? Брат мог бы добавить их к ассортименту своих магазинов. Мысль промелькнула и упала в копилочку, карточку у мастерицы я взяла, так что идея не должна пропасть даром!

Когда мы уставшие от впечатлений снова вышли в вестибюль, там уже стоял Дэн. Снова строгое черное пальто, шляпа, и две большие сумки на колесиках рядом. Яра подбежала к брату, чмокнула в щечку:

– Спасибо, что мой кофр прихватил!

Я полагала, что Дэн поможет сестре справиться с тяжелой сумкой полной нарядов и косметики, но к Ярославе подошел невысокий широкоплечий парень и приветственно всем кивнув молча подцепил сумку одним пальцем. Девушка помахала нам на прощание и скрылась

вслед за своим парнем в боковой двери, ведущей на стоянку. Мы с Алинкой ждали Сашку, но Дэн предложил:

– Я на машине, давайте подвезу вас.

Мы переглянулись... За окнами давно стемнело, выл ветер, а дождь плавно переходил в снег. Тащится пешком, пусть и в сопровождении...

– Давай! – Алинка согласилась первая, – я Сашке скажу, чтобы у подъезда встречал!

Подружка быстро набрала своего парня и в полминуты изложила ему ситуацию:

– Дэн нас привезет, меня и Ленку, ты только чайник поставь и воду для пельменей!

Данил слушал это все с невозмутимостью сфинкса, потом в кармане его пальто что-то мелодично звякнуло, он достал смарт, глянул на экран и поторопился:

– Девочки, машина подъехала.

Я сдержалась, а вот Алинка снова застрекотала:

– Ты на такси? Я думала ты на своей!

– Я пока на машину не заработал, – спокойно ответил парень, открывая перед нами дверь.

Этот жест я оценила хотя бы потому, что он был не шутивным, не позерским, а естественным, как дыхание, раз идет женщина, ей нужно открыть дверь и пропустить вперед. Водитель, увидев сумку выбрался из-за руля и открыл багажник. Дэн аккуратно сгрузил свой кофр и напомнил:

– Садитесь скорее, девчонки, холодно!

Мы послушно нырнули в салон, он мягко прикрыл за нами дверь, обошел машину и сел рядом с водителем, уточняя маршрут. Алинка собиралась к Сашке, они еще не жили вместе постоянно, но она проводила в его доме все вечера и теперь прикидывала вслух, не зайти ли в магазин за сырным соусом. Я тихонько облизывалась. Меня в нашем съемном убежище ожидали не пельмешки, а парочка планов с описаниями и таблица всхожести семян однолетников.

Наш дом располагался ближе к спортивному комплексу, в котором проходил конкурс. Когда машина остановилась у подъезда, Дэн, не слушая моих отказов, вышел, открыл дверь, помог мне выйти, довел до этажа, подождал пока найду ключи в свете телефона, а потом перехватил мою руку и прижал к своим губам:

– Доброй ночи, прекрасная Елена, сладких снов!

Я возмущенно вспыхнула, думая, что он издевается, припоминая мне прозвище и тот поцелуй у ограды, но он еще раз коснулся моей руки губами, а потом ссыпался вниз по лестнице, словно пацан, позвонивший в дверь и вовремя удравший!

Весь вечер вписывая данные в таблицу, набирая описание работок я возмущенно просила Алинку больше не сталкивать меня с Дэном.

– Лееен, ну он хороший! – отмахивалась подружка.

– Я тоже хорошая, только не хочу быть заменой прекрасной Кристине! – категорически заявляла я в ответ.

– Кстати Яра мне говорила, что вся семья Дэна очень рада тому, что он расстался с этой блондинистой дылдой! – написала подружка и мне показалось, что хихикающий смайлик мне игриво подмигнул.

– Как семья может радоваться потере партнерши? – удивилась я.

Помимо спортивного комплекса для крупных выступлений у нас по городу было немало танцевальных залов, а потому в сети и на столбах можно было увидеть объявления примерно такого содержания: «ищем партнера такого-то года рождения, рост такой-то».

– Ярослава сказала, что Кристина попыталась заключить контракт на рекламу от имени их пары, не спросив Дэна, – написала Алинка в ответ, украсив сообщение смайликом с вытаращенными глазами, – наврала агенту, что они жених и невеста, и даже получила аванс, только Дэну ничего не сказала. Хорошо агент решила подстраховаться и все же получить его подпись! Все открылось, деньги ей пришлось вернуть, потому что Дэн сниматься отказался. Хотя я не

представляю, чем она думала, – тут смеющиеся смайлики пошли чередой, отвлекая меня от схемы посадки, – Яра сказала, что рекламировать надо было прокладки!

Тут я не удержалась и хихикнула вслух, представив себе Дэна, говорящего в камеру:

– Когда у меня наступают критические дни...

В общем болтали мы с подружкой весь вечер, но хитрюга так и не пообещала не сводить меня больше с черноволосым красавчиком. А ночью у меня неожиданно пиликнул телефон. Я уже спала, но протянула руку, думая, что это будильник и взглянула на экран. Смс, с незнакомого номера:

– Сладких снов!

Я хмыкнула, булькнула, помянула неизвестного «добрым» словом и поглубже закопалась в одеяло, дом был старый, в окнах свистел ветер и порой даже высунуть руку из уютного тепла было неприятно.

Воскресенье я посвятила уборке, стирке и готовке впрок, деньги изрядно истощились, до стипендии надо дотянуть, а просить у папы и брата я считала нечестным, хватит того, что они оплачивают мою часть квартплаты за это своеобразное «общежитие», ведь я могла учиться дома, но захотела самостоятельности и мне ее предоставили.

Нажарив пирожков с картошкой, сварив компот и щи, я наконец хлопнулась за комп и написала Женьке про поразившую меня мастерицу. Изложила свои мысли, приложила фотографии работ и удачный кадр самой девушки, а в конце потребовала свои десять процентов за идею и посредничество.

Брат ответил сразу. Сначала обозвал мелкой таракашкой, потом признал, что идея хороша:

– Ты-то мне на что посредница? Захочу, сам девушку найду!

– А у меня ее адрес есть и телефон! Ты ж искать месяц будешь, а я сразу наводку дам! Да и может она с тобой разговаривать не захочет! Ты у нас бугай невоспитанный, лишенный чувства такта, напугаешь с порога, а тут такая мастерица!

Толпа смайликов с кривыми рожицами меня не напугала, Женька всегда чуял выгоду, да и меня любил, частенько прикрывая перед мамой. В итоге мы договорились, и я написала адрес девушки с цветами, а потом довольная села за мольберт.

У листа бумаги я отдыхала. Выкладывала свои мысли и мечты на лист, словно в полутрансе, а потом сама удивлялась результату. Сегодня это были розовые и красные линии, зелень, немного фарфорового сияния, словно на полотнах Ренуара... Я отбрасывала мелки, втирала цветную пудру жесткой кистью, посыпала мелкой сияющей взвесью и снова штриховала, добиваясь нужного эффекта.

Когда я устало откинулась на кровать – ну что поделаешь, комната узкая, а мебели много, пол, стол и постель были усыпаны цветными крошками, мелками, кусочками бумаги и кисточками, а с листа на меня смотрела девушка, склонившаяся над букетом алых лилий. Фаты нет, но сразу понятно, что это невеста, я всмотрелась в ее черты, улыбнулась, и накрыла изображение листом кальки, пусть полежит, через годик подарю брату на свадьбу.

Глава 7

Утром я тащила на занятия сумку с тетрадями для лекций, пакет со сменой одежды на физру, пакет планами участка для курсовой, бутылку воды, бутерброды и чистые кроссовки. Со стороны я, наверное, напоминала верблюда, но остальные девчонки явились нагруженные точно так же. Не самый любимый наш день. Занятия по понедельникам проходили в новом, недавно отстроенном корпусе. Там было влажно, холодно, пахло штукатуркой и краской, а в коридорах кое-где до сих пор встречались заляпанные ведра, валики и леса. Зато была помпезная мраморная лестница, ради которой требовали сменку, супердорогой буфет с меню на английском и два спортивных зала, в которых нас гонял сонный физрук.

На физкультуре нас поджидал сюрприз: в этом же зале постелили красно-белый ковер, и парни из патриотического клуба лихо валяли друг друга на нем, под руководством высокого плечистого тренера. Наши девчонки нарезая круги для разминки все головы посворачивали пялясь на парне и на тренера, я же берегла дыхание и думала о том, что следующей парой у нас химия, а препод препротивный мужик, требующий знать гигроскопичность и слеживаемость фосфатных удобрений наизусть. Задумалась, и не заметила подножку. Летела на пол с тихим:

– Ляяяя!!!

Ожидая удара от многократно покрашенного пола.

– Девушкам ругаться вредно, – лениво произнес над головой знакомый голос.

Хотелось закрыть глаза и провалиться сквозь тот самый пол, но пришлось подергать ногами, чтобы меня поставили на место, потом выровнять дыхание, которое сбилось вовсе не от падения, а от горячих мужских ладоней под грудь и на животе.

– Спасибо! – коротко поблагодарила я, когда наконец встала на ноги.

Точнее поставили. Макс пристально оглядел меня, словно искал повреждения, потом тряхнул удлинённой зеленой челкой:

– Всегда пожалуйста, Прекрасная, обидно будет, если личико разобьешь! – тягуче и насмешливо прозвучало в ответ.

В крови еще гулял адреналин, поэтому я резко отвернулась от него, и печатая шаг вернулась в строй. Хотелось от души приложить кулак к его лицу, но я ж не зря почти семь лет занималась биатлоном, представляла, как может ответить парень, занимающийся борьбой «на автомате», да и руку было жалко, еще костяшки об его зубы сбивать...

Утешив себя такими мыслями, я выполняла упражнения разминки пока в голову не стукнул другой вопрос, а кто же поставил подножку? Прикрыв глаза, я приседала, пытаюсь вспомнить подробности. Кроссовки, белые с ярко-алым уголком и серебристыми буквами. Долго искать не пришлось, Милана, наша первая красавица яростно сверлила мне взглядом лоб. Я нехорошо прищурилась, а потом вдруг усмехнулась ей в лицо.

Все знали, что эта красивая яркая девушка учится на бюджете потому, что ее отец декан одного из факультетов. Она частенько пренебрегала первыми парами, получала зачеты «автоматом», и при этом хвасталась дорогими сумками и каблуками. Почему она выбрала такую профессию, которая требует копания в земле, переноски тяжестей и умения хотя бы чертить мы не понимал. Скорее всего обманулась словом «дизайнер» в названии профессии.

Так вот почему она сегодня появилась на первой паре! Знала, что здесь будут парни из патриотического клуба! Но почему подножка? Мечь за зеленые волосы Макса? Неужели она вообразила себя его защитницей? Я снова усмехнулась ей в лицо, и покрутила пальцем у виска. Милана прищурилась и кивнула с обещание попортить мне кровь. Я подошла ближе и жестами показала ей – нужен, забирай! Только отстань дура ненормальная! Девушка фыркнула и демонстративно отвернулась, а Алинка тут же ткнула меня в бок:

– Чего ей надо?

– К Максy ревнует, чокнутая, – нафига он мне сдался? – грубо ответила я, чувствуя, как предательски начинает болеть колено.

– Правильно! – поддержала Алинка, – зачем тебе этот высокомерный кактус? У тебя Дэн есть!

– Алина! – я рассердилась уже всерьез, – нет у меня парня! Нет и не надо!

В этот момент в зале почему-то стало тихо и мои слова разлетелись по всему помещению. Девчонки захихикали, парни усмехнулись, а тренер даже поаплодировал:

– Правильно Петрова! Парней нужно заводить после госэкзаменов, и преддипломной практики! Чтобы пузо не мешало кроссы сдавать!

Все засмеялись, а тренер тут же выдал новое задание, переключая внимание студентов на спорт. Милана в мою сторону больше не смотрела, а вот Макс отчего-то буравил спину взглядом, так что я старалась не поворачиваться к нему лицом вообще, мало ли что там нашей красавице покажется? С нее станется папочке пожаловаться и завалить мне красный диплом!

После физкультуры мы переоделись и медленно поплелись на химию, ожидая обычной порки младенцев вместо лабораторной, но к нашему удивлению в аудитории нас ждала милонидная девушка:

– Меня зовут Ольга Валерьевна, я ваш новый преподаватель, – представилась она и улыбнулась.

Мы воспряли, расселись по местам и приготовились слушать. Ольга Валерьевна оказалась аспиранткой нашего «сухаря». Она точно и ясно объяснила задание, разрешила пользоваться таблицами и даже калькуляторами:

– Главное, чтобы вы знали, какой формулой нужно пользоваться для расчетов и какие брать исходники, сами расчеты можете выполнять как вам угодно, хоть столбиком, хоть на телефоне, – уточнила она и мы радостно кинулись в работу.

Делать расчеты зная, что никто не встанет над головой с ехидным комментарием оказалось намного легче. Мы все уложились в отведенное время, радостно сдали тетради и побежали на следующую пару этажом выше.

После четвертой пары был большой перерыв, кое-кто уходил домой перекусить, кто-то шел в кафе, но большая часть нашей группы топала в столовку, в надежде перехватить чай с булкой или малюсенькую «пиццу», чтобы дотянуть еще несколько пар и дополнительных занятий.

В старом корпусе был обыкновенный буфет, и жевать булки приходилась на подоконниках или прямо в аудитории. В новом здании устроили большой светлый зал с уютными столиками и пластиковыми стульями, нарядили работников в синие фартучки и косынки, а потом обозвали все это «кафе». Цены, однако были вполне доступные, так что на третий этаж мы спустились бодрой трусцой.

В столовой было полно старшекурсников, но Алинка шустро протолкалась к стойке и уже звала меня к себе. Оказалось, что в очереди стояли Яра и Дэн. Я подошла, поздоровалась и попыталась смыться за столик, мысленно обещая Алинке очередную головомойку. Ей как с гуся вода конечно, но вдруг появится понимание что нехорошо так подставлять подругу?

Однако побег не удался. Дэн поздоровался в ответ и отвернулся, смущая меня уже не профилем, а разворотом плеч, а Ярослава мне страшно обрадовалась и сразу же напомнила про портрет. Пришлось прямо в очереди обговаривать и уточнять, что именно она хочет и к обсуждению подключился ее брат.

– Можно сделать набросок пастелью, – говорила я, – или сангиной, чтобы попробовать варианты освещения и позу, а потом уже писать темперой или акварелью.

– А маслом ты не пишешь? – полюбопытствовала Яра.

– Нет – коротко ответила я, не уточняя, что масло для меня слишком дорого.

Мы обсуждали варианты – акварель или темпера, а может быть гуашь? Алинка уверяла, что Яра будет особенно хороша в костюме для балльных танцев, а сама «модель» хотела примерить летний сарафан или даже джинсовые шорты. Брат и подруга пытались ее переубедить, и в итоге Ярослава сделала выбор:

– Хочу портрет в красном платье! Только у меня их несколько, надо посмотреть которое лучше.

– От освещения многое будет зависеть, – признала я, – да и место надо найти, у нас в квартире темновато.

Слово за словом, и в итоге мы договорились встретиться с Ярославой после пар, чтобы пойти к ней домой примерить платья и сделать наброски. Я правда предлагала пойти ко мне и просто поработать над вариантами, но Ярослава упорно тащила меня к себе. Дэн молчал, не делая попыток возмутиться. В конце концов мое нежелание заметила Алинка и извинившись утащила меня в сторону:

– Ленка, ты чего? – спросила она, – Ярослава не вредная, а ты ее словно боишься.

– Да не боюсь, – отмахнулась я, – просто неловко. Представляешь, сколько девчонок пытаются с ней подружиться, чтобы с братом познакомиться?

– Это да, – подружка хихикнула, – но знаешь, в чем прикол? Дэн давно уже с родителями не живет! Снимает где-то комнату, а дурочки все выследить пытаются, где.

Тут и я хихикнула, расслабляясь. Раз потрясающего красавца не будет на горизонте, у меня есть шанс провести неплохой вечер в приятном общении, заодно и навыки потренирую. Увидев, что я успокоилась Алинка снова потащила меня в очередь и уговорила взять не только булку с чаем, но и салат.

После перекуса мы вернулись на пары и упорно грызли гранит науки до самой темноты.

Глава 8

Учебный день пролетел незаметно. Когда я вышла после пар к гардеробу, там уже топталась Ярослава:

– Лена, пошли скорее! Нас папа заберет! – поторопила она.

Мы вышли из корпуса, и я порадовалась, что вышла не одна: мелкая морось перешла в холодный пронзительный ливень, а в лужах уже похрустывал ледок. Яра потянула меня к машине из которой пахло теплом и булочками.

– Папа, познакомься, это Лена, она будет писать мой портрет!

Невысокий седой мужчина повернулся вежливо поздоровался и сказал:

– Садитесь девочки, мама сейчас придет.

Из дверей корпуса выпорхнула грациозная фея на каблучках, быстро подбежала к машине и села рядом с водителем:

– Все, договорилась! – довольно выдохнула она и мотор заурчал.

Яра представила меня своей маме, и кажется им всем польстил мой восторг:

– Теперь я понимаю в кого Дэн такой грациозный, – брякнула я и покраснела.

Мама Яры засмеялась, но совершенно спокойно:

– Это вы нашего папу в молодости не видели! – и посмотрела на Кирилла Константиновича теплым взглядом.

Поскольку все ботали и смеялись, я совершенно не следила за дорогой, тем неожиданней была остановка.

– Девочки, десантируемся! – скомандовал отец Яры, и мы выбрались из уютного тепла под дождь, потом быстро пробежали до дверей подъезда и шумной толпой ввалились в квартиру.

– Руки мыть, ужинать! – объявила мама Яры, – Кирилл, поставь пожалуйста стол в гостиной!

Яра уже закинула мои вещи в свою комнату и потащила мыть руки, а я все еще с интересом осматривалась. Порой жилище рассказывает о человеке куда больше, чем внешность.

Прихожая квадратная и ярко освещенная выдавала артистизм хозяев дома. Вешалка из старых вилок, ключница с разноцветными масками, подставка для обуви, она же скамеечка собрана из тонких корявых стволиков сосны, залитых лаком. Яркая плитка на полу и обои теплого terracotta оттенка на стенах. Я хотела присесть в уголке и набросать эту прихожую, со всеми ее маленькими чудесами.

В комнате Ярославы царил ожидаемый бардак. С полка свисали каска для верховой езды и шляпа, украшенная блестками. На двери шкафа-купе болталось платье, расшитое перьями и тут же прямо на полу, валялись рваные джинсовые шорты, ковбойка и кеды. У меня зачесались руки составить два-три фона для будущего портрета, но меня повели в забавную лимонно-желтую ванную, а потом на уютную кухню, отделанную в итальянском деревенском стиле.

Всюду чувствовались вкус и стиль, а еще немалые деньги. Меня накормили спагетти карбонара, напоили кофе по-венски, расспросили про родственников и отпустили с миром, работать над эскизами.

Ярослава сначала дурачилась, перебирала одежду, бижутерию, но потом стала серьезной и достала платье в котором хотела быть на портрете. Я с удивлением смотрела на алый бархат. Обычно в бархате пишут женщин постарше, да и трудно будет пастелью передать такую ткань, но когда девушка надела платье, сомнения отпали! Она была дивно хороша, и я немедленно занялась набросками.

Вот только Ярослава пыталась принимать позы, таращила глаза, смешно жеманничала и совершенно сбивала мне настрой. В конце концов я просто рассердилась и прикрикнула:

– Так нельзя! Перестань кривляться! Смотри что получается! – я повернула лист.

На нем были просто ломанные линии, складывающиеся в лицо больше похожее на маску мима. Ярослава растерялась, закусила губу, замерла в привычной танцевальной стойке и мои руки тут же запорхали над картоном.

– Вот! Просто двигайся, думай о чем-то хорошем или веселом, можешь даже петь и танцевать, мне это не мешает!

Яра тут же включила музыку, и начала отрабатывать движения, словно на тренировке. Это было немного не то, что я хотела, но ей нужно было сосредоточиться и расслабиться одновременно. Через некоторое время девушка забыла о моем присутствии, перестала выполнять упражнения и мурлыкая что-то себе под нос начала собирать одежду, разбирать сумку, причешивать волосы. Это было то самое, нужное и необходимое для моей работы, и я погрузилась в процесс. Мелки трещали разлетаясь, уголь крошился в пальцах и черными хлопьями оседал на лист, вода растекалась с акварельной кисточки, размывая тени.

Когда я оторвалась от планшета за окном была глубокая темнота, а Ярослава зевала на подоконнике, общаясь с кем-то по телефону.

– Уже поздно, мне пора, – я осторожно выпрямилась, расправляя затекшую спину.

Ярослава тоже очнулась и вздрогнула:

– Ой! Я забыла, что ты тут!

Я только довольно усмехнулась, ведь специально вырабатывала такой стиль одежды, неброский и бесформенный, предпочитая сливаться с фоном, чтобы не спугнуть свои модели. Между тем Ярослава вскочила, взглянула за окно, потом на часы и принялась меня убеждать остаться:

– Темно совсем и дождь, останься у нас!

– Мне тетрадки нужны и чистая одежда, – нехотя отговаривалась я.

На самом деле наброски взяли столько душевных и физических сил, что хотелось быстро выпить чаю с медом и упасть в кровать кутаясь в сон, как в подушку.

– Одежду стираем, а тетрадку я тебе чистую дам, потом перепишешь!

Тут зашла мама Яры, и тоже посоветовала остаться:

– Лена, поздно уже, Константин отвез бы тебя, да позабыл и выпил рюмочку.

В общем через пять минут я топала в ванную с полотенцем в руках. Яра выдала мне огромную футболку, рассказала, какой можно взять шампунь, и пообещала заварить чай. Горячий душ, холодный душ, голову вымыть, и обязательно потереть уши, лоб, пальцы... Стало легче, я ощутила себя облачком, готовым уснуть. Натянув футболку, я вышла в коридор и... столкнулась с Дэном!

– Что ты здесь делаешь? – хором сказали мы.

Секундная пауза и Данил чуть насмешливо ответил:

– Я вообще-то здесь живу!

– Вот как? А мне сказали, что тебя не будет, – неловко сказала я.

На шум в коридор вышла Яра:

– Дэн, изволил появиться! – подразнила она брата, – Лен, пойдем, чай стынет, ты совсем с лица спала!

Девушка утянула меня на кухню, а Дэн ушел в ванную, успев удивленно хмыкнуть мне в след. Похоже мокрая футболка не оставила простора его воображению.

На кухне было тепло, пахло травами и медом. Огромная кружка, похожая на бульонную стояла на столе рядом с блюдцем полным бутербродов и печенья. Я довольно обняла чашку и вдохнула аромат: яблоки, шиповник, ромашка, мед, и немного имбиря. Сказочно вкусно и полезно! Я наслаждалась каждым глотком, Яра пила сок и болтала. Потом ее позвала мать, а я осталась медитировать над тарелкой.

Вскоре хлопнула дверь – Дэн вышел из ванной, одетый в домашние брюки и футболку с длинным рукавом. Право, хотелось немедля снова схватиться за наброски, но я упорно пила чай, отщипывая крохотные кусочки сыра. Парень молча налил себе чаю, сел напротив и моментально смел половину бутербродов. Я уже собиралась встать и уйти в комнату Яры, но в это время она сама вошла в кухню вместе с родителями:

– Лен, мама хочет наброски посмотреть, можно? – спросила она.

Я согласно кивнула и добавила:

– Лучше принеси сюда, здесь свет теплее.

Ярослава тотчас убежала в комнату и вернулась с ворохом листов. Стол освободили и начали выкладывать на него по листу, рассматривая наброски. Профиль, рука, вскинутая в жесте, фактура ткани, переданная сангиной и соусом, я смотрела на наброски и видела несовершенство линий и форм. Когда пошли наброски Яры на подоконнике, Дэн первым заметил, что штора, свисающая за ее спиной, превращается в силуэт мужчины. С каждым листом фигура обрисовывалась все четче, и наконец парень недовольно свел брови и ткнул в изображение:

– Кто это?

Я пожала плечами:

– Кто-то близкий, кому хочется стать ближе.

Мама Яры остро глянула на меня, а потом повернула набросок дочери:

– Дочка, кто это, не знаешь?

Яра мельком бросила взгляд на силуэт и пожала плечами:

– Ромка, наверное, только у него так уши торчат! – и девушка ничего не заметив вернулась к последнему эскизу, самому полному и точному.

Ярослава даже не заметила, что ее мать убрала тот самый листок в шкаф, а Дэн посмотрел на меня очень странно: одновременно недоверчиво и пронзительно. Последнюю точку поставил отец моей модели, он коротко и емко поблагодарил за труд, похвалил и напомнил, что пора спать. Мы разошлись, забросили стирку, выключили свет, и сонна подруга проговорила:

– Странно, что Дэн приехал, да еще и остался, говорил, что работы много, а сам, наверное, просто есть хочет, – тут Яра хмыкнула, покрутилась и уснула.

Глава 9

Утром вставать не хотелось страшно. Как всегда, после таких «выплесков» хотелось спать, есть и ничего не делать целый месяц, но студенческая жизнь требовала своего. Пришлось подниматься, пить кофе, который сварила мама Яры, плестись в ванную под насмешливым взглядом такого же сонного Дэна. Не удержавшись я показала ему язык и получила такую же гримасу в ответ. Глажка высушенных машинкой вещей доставила мне мало удовольствия, но идти в мятом не хотелось. Прическа, шарф, побежали!

К моему удивлению ровно в семь пятьдесят мы очутились на крыльце нужного корпуса. Пока Яра договаривалась со мной о следующем сеансе, нам досталось много недоумевающих взглядов, потому что Дэн и не думал отходить в сторону. Наконец попрощались, я побежала по оплывшим ступенькам наверх. Через минуту мокрая подошва скользнула по отполированному множеством ног краю, и я повалилась вперед с мыслью, что надо закрыть руками лицо, но... меня с двух сторон дернуло вверх и на какой-то миг я зависла опасно, качаясь над лестницей и в ужасе боясь открыть глаза:

– Прекрааснаяаяя, под ноги надо смотреть! – от знакомого голоса мурашки пробежали по всему телу, и я осмотрелась.

Справа меня держал Макс. Его зеленая челка топорщилась от влаги, а глаза блестели вызывающе и насмешливо. Слева стоял Дэн, его взгляд был упрекающим и к счастью парень молчал. Встав на дрожащие ноги, я одернула блузку и неверным голосом сказала:

– Спасибо!

Продолжение благодарной речи заглушил звонок, и мы разбежались в разные стороны проводив друг друга взглядом.

Несколько пар все было тихо, я прилежно писала лекции, а по аудитории разбегались шепотки, на которые я не обращала внимания. В перерыве меня изловила Алинка и допросив с пристрастием – что это было такое на крыльце и на лестнице выложила мне местные сплетни:

– Карина и Лилька считают, что ты разыграла падение, потому что видела, как парни идут за тобой, Наташка и Ульянка думают, что это очень романтично, а Лариска и Алка говорят, что падать ты не умеешь, у них бы это получилось изящнее.

Подружка хихикала, а я тоскливо смотрела по сторонам. Все как я думала – куча любопытных взглядов, смешки, подколки, бррр. Несколько дней я молча терпела пересуды, надеясь, что все затихнет, но куда там! Ярослава уговаривала меня поехать к ним писать ее портрет почти каждый день. Порой я отбивалась семинарами или вечерними лекциями, но в этом случае меня провожал Дэн, невозмутимо ожидающий у раздевалки. На мои отказы он отвечал, что я еще не закончила портрет, а он не позволит обижать сестру.

Кое-как дотянув до выходных, я сбежала в гости к родственникам. Мама снова нашла, что я похудела и побледнела, папа просто крепко обнял и подмигнул. Я-то знала, в кого у меня такой необычный талант к рисованию. Брат угрюмо посопел рядом, пока я уплетала мамины пельмени, а потом разразился тирадой:

– Ленка, за что ты мне это наказание на шею повесила?

Я чуть пельмешком не подавилась! А брат продолжал жаловаться на рыженькую девушку, которую я ему рекомендовала:

– И стол ей сделай, и свет проведи, и не матерись на работе! И ходит в своих балахонах непонятных, в темноте не поймешь, женщина или швабра!

Вот это прогреееесс, мысленно восхитилась я, так брат посадил случайную работницу в свою любимую мастерскую? Поставил стол и старается не материться на работе? Спрятала улыбку за чашкой чая и посмотрела на маму и увидела, как прищурились от смеха ее глаза.

Похоже родители уже в курсе, что братец попался на крючок, и молчат из вежливости, чтобы не портить ему картину мира.

Я поставила чашку и уточнила:

– Прибыль есть?

– Есть, – сердито буркнул брат.

– Так где мой процент? – лукаво поинтересовалась я.

– Вчера на карту скинул!

Наш вечно экономный родственник уже перевел деньги? Ого!

– Ну так чего жалуешься? – флегматично спросила я, выбирая пирожное.

– Да мужики с нее глаз не сводят! – взорвался наконец Женька, – и заказчики сразу масляными голосками, ах Яночка, какая вы мастерица!

– Так она действительно мастерица, – спокойно отвечала я, – и красивая, и умная, а на счет фигуры, что поймать не смог?

Брат что-то буркнул себе под нос и потерял левую половину лица, похоже ему неслабо прилетело! Ай да Яна, ай да молодец!

В общем день у мамы с папой прошел прекрасно, но в воскресенье надо было возвращаться к себе, готовиться к лекциям и семинарам. Я крепко всех обняла, расцеловала, а потом поехала в свою «взрослую, самостоятельную» жизнь.

В подъезде было полутемно, и я не сразу поняла, что случилось с нашей дверью, а когда включила фонарик на телефоне и рассмотрела, не знала, плакать или смеяться. За ручку двери был заложен букет. Очевидно его принесли не сегодня, и он успел замерзнуть и подвянуть, но когда-то это был стандартный «кулек» из цветочного магазина с тремя розочками и двумя веточками гипсофил. Интересно, кому из моих соседок предназначалась эта композиция?

Я открыла дверь забрала букет и вошла в квартиру. Разделась, включила везде свет, осмотрела упаковку в поисках намека или записки. Ничего не нашла, зато на холодильнике красовался стикер от Арины, они с Полиной, как и я решили смотаться к родителям, и вернуться только в понедельник прямо на пары. Значит девчонок не будет, и стоит попытаться реанимировать букет. Сначала осторожно сняла упаковку, потом срезала концы роз, и погрузила цветы в прохладную воду до самых соцветий. Таблеточка аспирина в воду и есть надежда, что утром цветы посвежеют. А вообще интересный оттенок, стоит попробовать нарисовать...

В итоге я потратила почти два часа на акварельный эскиз цветов, а потом до ночи навела порядок, заполняла таблицы, чертила схемы и графики для очередного семинара.

Глава 10

Понедельник выдался на удивление светлым и теплым, словно лето на минутку заглянуло в хмурую осень, согревая тротуары, сметая последние листья с деревьев. Я шла на лекции, буквально пила свежий прохладный воздух, подсвеченный солнцем и улыбалась. В вестибюле привычно помахала Яре, заверила, что портрет скоро будет готов и натолкнулась на пристальный взгляд ее брата. Похоже кому-то не нравится, что я провожу в их доме каждый вечер? Тогда чего он сам там торчит? Яра признала, что Дэн снимает жилье, чтобы не мешать родителям своими проектами. Да и ладно осталось максимум два вечера и буду свободна. А портрет и правда удачный, может потом попрошу его у Ярославы на выставку студенческих работ.

Алинка налетела ураганом, делаясь впечатлениями от выходных, и я забыла и про Яру и про Дэна. Болтая мы пошли на лекции, но едва вошли в аудиторию, как мне захотелось выбежать назад.

Здесь опять были не только мы, ландшафтники, но и озеленители во главе с Максом, и агрономы и еще толпа студентов смежных курсов. Я постаралась забиться в угол, но в итоге сделала только хуже: Макс согнал с места какого-то хлипкого парня и сел слева. Я поежилась, отодвигаясь, повернулась к Алинке и открыла рот: ее с улыбками пересаживал Дэн!

Вот что это такое! Девчонки мне уже весь затылок просверлили злобными и недоумевающими взглядами! Захотелось закопаться в парту или хотя бы накрыть голову тетрадкой и завить. Увы. Парни настороженно кивнули друг другу, сели, открыли тетради и сделали вид, что смотрят только на лектора.

Я сначала недовольно пыхтела над лекцией, а потом стало любопытно: а какие у них почерки? У Дэна к моему удивлению буквы напоминали танцующих ласточек, хвостики, хвостики, крылышки, крылышки, и ни одного слова не разобрать, если не присмотреться. У Макса с его резким характером я ожидала увидеть такие же резкие линии и сильный нажим, а увидела, приятно округлый и совершенно разборчивый текст украшающий лист, словно кружева полотенце! Парни заметили мой взгляд и решили, будто я что-то не записала, Макс тотчас придвинул мне свою тетрадь, а Дэн со вздохом пожал плечами, мол что поделать, вот так я пишу. Сзади зашипели старшекурсницы и все остальное время я писала, не поднимая головы, вздохнув с облегчением, когда нас отпустили на перерыв.

В коридоре вихрем налетела Яра, стала спрашивать про портрет. Макс заинтересованно бродил рядом, прислушиваясь к разговору. Я внутренне сжалась, ожидая, что он начнет язвить и подкалывать, но парень отошел ничего не сказав. Остальные лекции прошли намного спокойнее, только девчонки шипели спину, да Алинка расспрашивала, как мне Дэн.

Вечером меня снова забрали родители Ярославы, накормили ужином и оставили вдвоем, заканчивать портрет. Пока дорабатывала фон и некоторые тени, Яра шепотом рассказывала, что Ромка вдруг позвонил ей, что-то спросить про встречу одноклассников в школе. А потом они разговорились и болтали почти два часа, пока у него не кончились деньги.

– А теперь он мне пишет на фейсбуке, отметил все видео с выступлений, прислал букетик, и музыку для латино!

Яра так светилась, когда рассказывала это что невольно и меня заразила своим настроением. Я улыбалась, накладывая последние штрихи, потом выпрямилась, осмотрела картон и удовлетворенно выдохнула:

– Все!

Яра тотчас подбежала ко мне и уставилась на изображение, которое я от нее прятала все время доработки портрета.

– Леееенааа! Супер! Здорово! – в экстазе девушка исполнила несколько па и побежала хвастаться родителям.

Я устало собирала мелки и краски, протирала бумажным полотенцем палитру. Когда я все уложила в сумку и вытерла руки, оказалось, что в дверях стоит Дэн:

– Пойдем, я тебя отвезу, – сказал он ровно, – папа дал ключи.

Мое состояние было таково, что я ничему не удивилась, просто встала и пошла к двери, радуясь тому, что пришла в ботинках без шнуровки. Но это меня не спасло, наклонившись застегнуть молнию я начала заваливаться в бок и Данил едва успел меня подхватить:

– Что с тобой?

– Устала просто, голова закружилась, приеду лягу, – коротко ответила я.

Парень сам застегнул мне второй ботинок, помог надеть куртку и за руку, как маленькую вывел во двор. В свете фонарей кружились первые снежинки. Они долетали до мокрого, блестящего асфальта и таяли, но все равно летели. Я стояла и смотрела на них, пока Дэн выезжал с парковки. Потом он остановился открыл двери, усадил меня в салон и пристегнул ремнем. Я молча уговаривала себя не поддаваться его очарованию, и не засыпать в машине, нужно добраться домой.

Кажется, я сказала это вслух, потому что парень странно на меня покосился. Ехали молча. Я была слишком опустошена и не спешила заполнять тишину словами, а Дэн следил за дорогой, аккуратно объезжая ямы.

Когда машина остановилась, я уже почти спала. Данил вышел из машины, обошел ее открыл дверь, помог мне встать и под руку повел в подъезд. Изображать воинственную самостоятельность мне не хотелось. В подъезде темно и страшно, и очень приятно войти в это мрачное помещение не одной.

Дэн проводил меня до двери, подождал, пока я нашарю ключ, открою, и медленно шагнул в прихожую, полную ароматов кофе и духов. Наверное, он что-то хотел сказать, может быть оправдаться или проститься, но щелкнул выключатель, в проеме двери, как в раме появилась Арина:

– Ленка, привет! А мы тебя потеряли! – и тут она увидела моего спутника! Молниеносно проведя ревизию средств обольщения, девушка подтянулась, томно улыбнулась и промурлыкала: Даниил, вы к нам?

– Нет, – сухо ответил парень, и тут же повернулся ко мне: – Елена, мои родители просили передать вам огромную благодарность. Доброй ночи! – и развернувшись он ушел к лестнице.

Аришка капризно надула губы и фыркнула ему вслед. Я же устало сняла тяжелую сумку, скинула обувь и поплелась в ванную под щебетание соседок. Мыться, есть, спать, простые дела, требующие в такие моменты невероятных усилий.

Уже погружаясь в горячую воду полную пены я подумала: как здорово, что девчонки оказались дома! Было в глазах Дэна что-то такое, что настораживало и пугало меня. Надеюсь он найдет себе новую Кристину и оставит меня в покое!

Глава 12

На следующий день Ярослава выловила меня до занятий, отвела в уголок и вручила пакетик, перевязанный ленточкой:

– Это от родителей! Им очень понравился портрет, папа заказал багет и пообещал повесить его в гостиной буквально завтра! – сказала девушка, а потом добавила, улыбаясь: – а Ромка к нам на чай придет! После моего выступления!

Я искренне за нее порадовалась, и когда она убежала заглянула в пакетик. Там была благодарственная записка и деньги. Небольшая, но приятная сумма, как раз хватит докупить картона и пастели, сходить пару раз в кафе или прикупить родным подарки к новому году. Я спрятала подарок подальше и пошла на лекции с радостным убеждением, что теперь Дэн от меня отстанет, а Максу станет скучно без конкурента. Как же я ошибалась!

Дэн действительно пропал. Алинка нечаянно проговорила, что он уехал на соревнования, вместе с Ярой. Блондин сменивший зеленую краску на алые перья только обрадовался отсутствию конкурента и теперь старался подсесть к нам в столовой, увидаться на физкультуре или перехватить меня в одном из длинных университетских коридоров.

При наших встречах он язвил, подкалывал и непременно вспоминал мое новое прозвище:

– Прекрасная! – орал он через весь вестибюль, – дай семинар списать!

– По средам не подаю! – кричала я в ответ, убегая следом за хохочущей Алинкой.

Окружающие ржали, тыкали пальцами и воспринимали его грубости как развеселую игру. Я сначала злилась, а потом неожиданно поймала драйв и начала отвечать ему тем же!

– Прекрасная, одолжи ручку! – шипел он у расписания.

– На телефон сфоткай, – отвечала я, аккуратно занося даты практики в тетрадку.

Он тут же доставал телефон, щелкал камерой и говорил:

– Сделал! Дай ручку!

Я в ответ протягивала ладонь с вопросом:

– Позолотить решил?

В общем неделя пролетела очень быстро. В субботу нас отпустили с лекций раньше, и я счастливо вылетела из аудитории, еще не зная, что делать с внезапно образовавшимся временем. В вестибюле шумели девчонки, расхватывая из гардероба куртки, а у колонн стояли парни решая куда пойти.

В группе привычно камуфлированных старшекурсников резко выделялось знакомое черное пальто. Я сделала вид, что не заметила и не узнала Дэна, схватила в охапку свои вещи, и постаралась скрыться от слишком внимательных прищуренных глаз Макса.

Увы, они догнали меня на крыльце. Оба вынырнули из боковых дверей, и подхватили за руки:

– Куда спешишь, Прекрасная? – с легкой усмешкой спросил Макс.

– Елена, кажется вы поторопились, – сухо и сдержанно добавил Дэн.

Я не выдержала. Остановилась, топнула ногой и строго спросила:

– Вы что поспорили? Кто быстрее доведет меня до белого каления?

Парни переглянулись и оба сказали:

– Нет!

– Тогда отстаньте! – я дернулась, пытаюсь вырвать руки, но это не удалось.

– В кафе? – спросил Дэн, глядя на Макса.

– В кафе! – ответил блондин, тряхнув алой челкой.

Я пискнула, пораженная их моментальным сговором:

– Закричу!

– Поцелую! – лениво ответил Макс.

– Дважды, – предупредил Дэн.

Пришлось замолчать попытаться подумать, как сбежать от этих странных типов. Может вызвать им «скорую»? Или храбро, как героиня одной из комедий выйти попудрить носик, а потом кряхтя выбираться в открытое окно туалета? Нет уж! Не дождутся! Я решительно расправила плечи, и пошла сама. Парни перемену ощутили, но промолчали.

В кафе мы вошли едва ли не строевым шагом. Дэн помог мне снять куртку, Макс протянул меню, я сдержанно кивнула, прикинула размер гонорара, который мне перевел братец и расслабилась:

– Капучино, вишневый пирог и мороженое!

Дэн одобрительно кивнул и заказал то же самое, а вот Макс выбрал что-то зеленое безалкогольное плюс лепешки с ветчиной и сыром. Когда принесли заказ я с удовольствием сделала большой глоток, занесла ложечку над пирогом и кивнула явно удивленным парням:

– Рассказывайте, зачем сюда притащили?

Оба глубоко задумались, то ли ждали от меня другой реакции, то ли не предполагали, что придется давать пояснения.

– Просто хотел с тобой поговорить, – первым раскололся Дэн, – мне очень понравился портрет Ярославы.

Я вежливо похлопала ему одной рукой:

– Беспроигрышный ход, каждый любит, когда его хвалят! – и тут же развернулась к Максусу: – а ты?

– А мне просто скучно торчать одному два часа до тренировки, – лениво улыбнулся он в ответ.

– Ха!

Я хотела разоблачить этого хитреца, но он склонился к моему уху и очень ласково шепнул:

– Мне понравилось быть твоей подушкой!

Щеки запыхали сами собой, самообладание растворилось как сахар в чае, и я применила вторую излюбленную тактику: замолчала. Пауза затянулась и тут в игру вступил Дэн. Он заговорил с Максусом об учебе, вспомнил грядущую сессию, постоянно обращаясь ко мне, пытаюсь втянуть меня в разговор. Я стойко держалась, но порой проговаривалась, и тогда он, сверкнув глазами и начал рассказывать о себе. С детства. Вспоминал маленькую Яру, первые занятия танцами, поездки в лагерь. Макс не сразу понял, но потом активно включился, ведь парни жили недалеко друг от друга и были знакомы со старших классов школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.